

ЛЮБОВЬ ЗЛА И КОВАРНА

В Л А Д И М И Р

КОЛЫЧЕВ

В Л А Д И М И Р
КОЛЫЧЕВ

МЕНТЫ ТАКИХ
НЕ ТРОГАЮТ

МОСКВА
2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К60

Колычев, Владимир Григорьевич.

К60 Менты таких не трогают / Владимир Колычев. — Москва : Издательство «Э», 2018. — 320 с. — (Колычев. Любовь зла и коварна).

ISBN 978-5-04-092037-2

Не сдержала Лида своего слова — не дождалась из армии Прохора. Пока тот служил, согласилась на предложение бизнесмена Егора. Помог он им с отцом выпутаться из серьезных долгов, после чего и стал женихом Лиды. На Прохора, вернувшегося из армии, обрушиваются тяжелые испытания. Мало того что любимая предпочла другого, так вдобавок бывший спецназовец оказался в горниле бандитских междоусобиц. Но сдаваться он не собирается, как и отказываться от своей любимой. Кровью завоевывает авторитет и власть. И все ради той, которая уже привыкла требовать и без спроса брать все, что захочет...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-092037-2

© Колычев В., 2018
© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2018

Часть первая

Глава 1

Отплакала свое девчонка, прошли дожди, вернулся солдат. Он здесь, он рядом, и не надо его больше ждать. Прохор мог сказать Лиде об этом вслух, но от волнения у него сдавило грудь и пережало горло. Он просто обнял свою любимую, с дрожью прижал к себе. Запах ее волос и нежной кожи кружил голову, упругость желанного тела пьянила воображение — еще чуть-чуть, и захочется чего-то большего, чем просто стоять и обниматься. А у него есть дача — небольшой летний домик за городом, ключ лежит под порожком. Можно взять такси, увезти Лиду из духоты вокзала в хвойную свежесть сосновой рощи. Там он снимет с нее тонкий шелк платья...

— Проща, я так рада! — пробормотала Лида.

— Неужели это не сон?

— Не сон. — В ее голосе почему-то дрогнула грустная нотка.

— А вдруг это не ты? — Прохор выпустил девушку из объятий, посмотрел на нее и улыбнулся:

— Ты!

Лида у него самая красивая — эти волосы, эти глаза, эта ослепительная улыбка... А фигура!.. Друзья завидовали ему, не скрывая этого. Теперь завидовать будут еще больше. Лида дождалась его, доказала свою любовь и верность. Это дорогого стоит.

— А вдруг все-таки сон? — тоже улыбнулась она.

— Ты снилась мне каждую ночь, — мотнул он головой. — Я знаю, когда ты мне снишься, а когда нет.

— И как же я тебе снилась?

— Да вот так! Ты встречаешь меня на вокзале, я обнимаю тебя и веду... — Одной рукой Прохор взял сумку, другой — обнял Лиду за талию и кивком показал на здание вокзала.

— И куда ты собираешься меня вести?

— В нашу новую жизнь.

— Далеко, — невесело вздохнула она.

— Да, но мы уже давно в пути.

С Лидой Прохор познакомился за полгода до армии. Сначала влюбился, а потом познакомился. И она ответила ему взаимностью. Но

в постель с ним легла перед самым расставанием. В ночь перед проводами он отвез ее на дачу, там все и случилось. А потом два года в армии. Но ведь это тоже движение вперед, к их счастливому будущему. Служба осталась в прошлом, и ничто теперь не помешает им сыграть свадьбу. А там и дети появятся. Все будет как у людей, даже лучше.

— Да уж, путь-дорожка, — снова вздохнула Лида.

— Путь-дорожка, — кивнул он, настороженно глянув на нее.

— Как бы дорожку кто-нибудь не перешел...

— Это ты о чем?

Что-то темнит она. Ходит вокруг да около, а в лоб сказать не решается.

— Уведи меня куда-нибудь поближе.

— Куда?

— Поехали просто к тебе, — тихо сказала она.

Прохор кивнул. Лида и сама очень соскучилась по нему и тоже хотела бы оказаться в дачном домике у реки. На это и намекала. А он о будущем заговорил — в то время когда ее больше волновало настоящее. Отсюда и окolicности, которые он воспринял чуть ли не как дурное предзнаменование... Проще надо быть.

Смуглый кучерявый таксист на подержанной «Волге» с мятым крылом подрезал их у входа в здание.

— Куда едем, солдатик? — спросил он, скользнув черными масляными глазками по Лиде.

И так вдруг Прохору захотелось заехать ему с ноги. Но нельзя. Он еще до армии всерьез увлекался единоборствами и давал обещание не распускать руки. К тому же он отдавал себе отчет, кто такая Лида. Ее красота — как магнит для мужских взглядов. На нее всегда будут смотреть. И к этому снова нужно привыкать.

Прохор сказал, куда ехать, таксист назвал цену, и они ударили по рукам. Лида загадочно улыбалась, наблюдая за ними.

Таксист открыл багажник, взял у Прохора сумку, положил ее туда и распахнул дверцу для Лиды.

— Эй, я не понял! — как гром среди ясного неба раздался мужской, но с истеричными нотками голос над самым ухом у Прохора. Лида дернулась, как будто ее пронзила молния.

Прохор резко развернулся и увидел худощавого, жилистого мужчину лет тридцати. Стильный летний пиджак, модные джинсы с брендовой бляхой на широком кожаном ремне. Ранние залысины, массивный лоб, маленькие глаза под литыми надбровьями, крепкий нос, тяжелый подбородок. Лицо не крупное, даже узкое, но кость крепкая, тяжелая. И ударопрочная. Надбровья сплошь из шрамов от рассечений, нос

заметно деформирован от пропущенных ударов. И на ушах заметны следы от борцовских объятий. Тренированная шея, покатые плечи, сильные руки. Мужик, похоже, и боксом занимался, и борьбой. Но Прохору на это наплевать.

— Ты чего орешь, придурок? — спросил он.

— Кто придурок?! — уставился на него жилистый.

В его понимании придурком был сам Прохор, а тут на тебе — все наоборот.

— Так, всё, успокоились! — Лида взяла себя в руки и встала между ними.

— Да я-то спокоен, а что ты здесь делаешь? — не унимался жилистый.

— Лида, кто это такой? — спросил Прохор.

— Егор... — ответила она. И, немного подумав, на протяжном выдохе добавила: — Мой жених.

— Кто?!

— Ты чо, контуженный? Или в уши долбишься? — Егор смотрел на Прохора, как победитель на поверженного.

Но при этом ему не хватало уверенности. Как будто он знал, что победа в их боксерском поединке досталась ему из-за грубой судейской ошибки. А ошибка в этой ситуации не просто присутствовала, она орала во весь голос. Какой еще мог быть жених у Лиды?! Что за дичь?! И тут Прохор почувствовал, что между ним и Лидой

образовалась огромная пропасть. Она вдруг стала почти совсем чужой...

— Лида, скажи, что ты пошутила, — чуть ли не умоляюще попросил он.

— Это шутка, — пронзительно вздохнула девушка. — Но такая злая... Такая жуткая...

— Ошибка — это сопля на погоне, — ухмыльнулся Егор, презрительно глянув на Прохора, явно указывая на его ефрейторскую лычку.

Пространство между ними наэлектризовалось до высоковольтного напряжения. Бойцовскую стойку никто принимать не стал, но чувствовалось, что к отпору готов каждый. Так же как и к нападению тоже.

— Егор, не надо! — Лида снова встала между ними. — Можно, я просто поговорю с Прохором?

— У тебя одна минута. — Закусив губу, Егор глянул на часы и отошел в сторону.

А Лида повернулась к Прохору:

— Я хотела тебе об этом сказать...

— Ты уже все сказала.

— Я его не люблю... И не хочу выходить за него замуж.

— Так в чем же дело?

— Но я дала ему слово.

— А мне ты слово не давала?

— Ты ничего не знаешь... — Лида виновато опустила голову.

— Я уже все знаю, — едко усмехнулся Прохор. — И пошел он к черту, поехали со мной!

— Уже поздно.

— Ничего не поздно.

— Я же говорю, ты ничего не знаешь...

— Так скажи...

— Мой отец попал на деньги, а Егор его выручил... Нас выручил... Я не могу отказаться от своего слова... Прости!

Лида поджала губы, чтобы не расплакаться, и повернулась к Прохору спиной.

— Стой! — взял он ее за руку, но Егор тут же подскочил к нему:

— Руки!

— Я тебя сейчас урою! — тихо прорычал Прохор.

— Здесь люди. — Егор глянул на него хищно, исподлобья. — Давай завтра. Можно в парке, у пруда.

— За качелями, — кивнул Прохор.

В городе было целых четыре парка, два из них с аттракционами, и только один — с прудом. И он очень хорошо его знал.

— Качели уже снесли, — усмехнулся Егор. — А я снесу тебя.

— Давай сегодня. Через час.

— Через два.

— Только попробуй! — Лида схватила Егора за руку и потянула за собой.

— Через два часа, — уходя, повторил он.

— Не будет его там, не приходи! — мотнула головой девушка, виновато глядя на Прохора.

— Приходи! — на ходу бросил Егор.

Прохор стоял как вкопанный, глядя, как Егор открывает свою машину — сверкающий лаком «БМВ». Автомобиль новый, чертовски дорогой. Видно, Егор — мужчина при деньгах. Может, потому Лида и сделала выбор в его пользу. Не любит она его, но красивая жизнь зовет и манит.

— Ну что, едем? — спросил таксист, провожая девушку завистливым взглядом, и вздохнул: — А что ты хотел, триста лошадей! Поехали, поехали! — похлопал он Прохора по плечу и открыл дверь, приглашая занять место в машине.

— Поехали, — кивнул Прохор, садясь на переднее пассажирское сиденье.

Таксист завел двигатель и цокнул языком, трогая свое старье с места. Потом повернул голову к Прохору и задумчиво проговорил:

— У Королька денег немерено, он и пятьсот лошадей взять может.

— Королек?! Ты его знаешь? — встрепенулся Прохор.

— Да слышал... И видел... Он с Кульбитом в свое время дела делал.

— С Кульбитом?

Кульбита Прохор знал. Этот очень авторитетный спортсмен оказывал спонсорскую помощь клубу, в котором он занимался. В свое время даже собирался учредить специальный приз в свою честь. Но не сложилось. Убили Кульбита. Расстреляли в машине вместе с охраной. Разговоров потом было...

— Так убили же Кульбита!

— Убили, — кивнул таксист. — А Королек остался. Он сейчас весь в бизнесе. Магазины у него свои, торговля... Круто развернулся.

— Да уж.

— Мой тебе совет, парень, не связывайся с ним.

— Давай ты советы своему карбюратору будешь давать, — усмехнулся Прохор. — Чтобы движок не заглох.

— А что карбюратор? Карбюратор заменить можно. Старый выбросить, а новый поставить. А жизнь, она у человека одна...

— Где живет этот Королек, знаешь?

— Какой Королек? — с наигранным удивлением спросил таксист.

— А ты о ком тут мне вправляешь?

— Ничего я не вправляю. Еду себе спокойно.

Прохор скривил губы в пренебрежительной ухмылке. Бандит он, этот Королек, или нет, но связываться с ним действительно опасно. Потому таксист и «включил дурака». Да и сам Прохор

не искал проблем на свою голову, потому с удовольствием махнул бы рукой на Королька. Но этот козел увел у него девушку, и у него просто нет других вариантов, кроме как принять брошенный вызов.

Не внешность красит мужчину, а его возможности. Так говорил Егор, и Лида даже в чем-то с ним соглашалась. А возможности у него серьезные. И результат виден всем — машина, дом, бизнес. Вот и она должна стать очередным его приобретением, скоро свадьба, и это ее пугало.

На внешность он далеко не последний мужчина. Черты лица грубые, но выразительные — глянешь на него, и видна суровая мужская суть. Но не тянется к нему душа, не замирает сердце при мысли о нем. Прохор тоже не красавец, но Лида чуть не умерла сегодня от восторга в его объятиях. Более того, действительно захотелось умереть, чтобы не достаться Егору.

— Я жду объяснений, — тихо, но напористо произнес Егор, глядя на дорогу.

— Я тебе не жена, так что не надо, — качнула она головой.

— Ты — моя невеста, а скоро и женой станешь.

— Я не хочу с тобой об этом говорить.

Это сейчас Егор целиком в бизнесе, а раньше он был самым натуральным бандитом.

И Лида это хорошо знала. Ее отец сам пытался заняться бизнесом, даже открыл магазин, но прогорел. Он связался с очень опасными людьми, которые пришли к нему за деньгами. Пришлось продать дачу, гараж, машину, но бандитам этого было мало. Если бы не вмешался Егор, они бы забрали и саму Лиду — в счет долга. Но Егор все решил. И сам ее забрал — как оплату за оказанные услуги. Родители тому только рады. Мама так и вовсе без ума от Егора. Брутальный мужчина с деньгами — лучшей партии для Лиды и не придумаешь. А кто такой Прохор? Ни кола ни двора, одна только печать в военном билете...

Но это мама так думала. А Лида Прохора любила. И Егор об этом знал, поэтому и перехватил их сегодня на вокзале, заставив почувствовать себя виноватой.

— И я не хочу о нем говорить... — сказал он. — Но если еще раз увижу вас вместе, я его убью.

Лида промолчала. У Егора своя фирма, есть служба безопасности с криминальным уклоном. Ему совсем не трудно будет нанять человека, который сможет убить Прохора. Один снайперский выстрел, и все... Смутные времена, смутные нравы.

— Я его сам убью, — словно прочитав ее мысли, решительно произнес Егор. — Сегодня.